

УКРАИНСКИЙ театр находится сейчас в трудном положении. Это случилось не сегодня и не вчера. Возникает законный вопрос: а где же были все это время украинские писатели, драматурги, режиссеры? Не люблю утверждать — многие из них работали и работают активно, но часто их усилия сводились к нулю.

Постараюсь напомнить кое-какие факты. Хороших украинских пьес на сценах Киева и республики удручающе мало, а те немногие, что все-таки идут, пробирались через рогатки репертуарной коллегии Министерства культуры по несколько лет, теряя остроту и актуальность как со временем, так и из-за целого ряда хирургических операций. Если же какую-либо из этих пьес намеревался ставить театр за пределами Украины, то по целому ряду причин, в том числе из-за негативной реакции украинской коллегии, осуществить постановку было сложно. Министерству культуры СССР приходилось идти на ряд дипломатических ухищрений вроде заключения договора на как бы еще не написанную пьесу. С другой стороны, пьесы драматургов из братских республик, даже те, что с успехом идут в Москве, протискиваются в украинскую афишу с трудом, в «стертом» и подлаживанном виде, отчего, естественно, не вызывают зрительского интереса; как правило, сценическая их жизнь коротка.

Не удивительно, что работники руководящих органов культуры теряют уважение со стороны людей искусства, вызывают обоснованные нарекания.

В театрах унифицируется репертуар, естественно, что такие театры теряют любовь зрителя и не выполняют своей главной миссии — быть духовным наставником народа. Продолжается «режиссерская чехарда», к тому же катастрофически низок уровень режиссуры, которая втиснута в прокрустово ложе требований различных инстанций от культуры.

Многие актеры в давно сложившихся коллективах приходят на работу только за зарплатой, находясь в простое из-за раздутых трупп, но возможности уйти в другой театр они не имеют, потому что театров непросто найти даже для столичного Киева. Те же из них, что все же были созданы 6—7 лет назад, так сказать, «сверху», до сих пор без собственных помещений — Театр драмы и комедии, молодежный, Театр эстрады; нынешний статус последнего и вовсе неясен. А театров, выросших из студий, «снизу», нет.

Вот недавнее майское событие: один наш украинский драматург уныло сообщил мне, что репертуарной коллегией Министерства культуры республики принята его многострадальная пьеса. Выжата, перекроенная и подлатанная, прямо сказать, порядком надоевшая самому автору за три года борений, пьеса получила пропуск на сцену. Но произведение... опоздало — пьеса, написанная вчера, тогда и была актуальна. А ведь многие режиссеры Украины и других республик хотели бы поставить эту страдальчую пьесу, но каждый раз наткнулись на отказ коллегии.

Приблизительно та же судьба постигла одну из предыдущих пьес этого автора: «вылетев» из репертуарных планов ряда украинских театров, не сумевших преодолеть сопротивление коллегии, она затем была «спасена» Министерством культуры СССР и журналом «Театр», опубликовавшим ее на своих страницах. Это, впрочем, не уменьшило трудностей для тех режис-

серов, которые, уже по второму кругу, взялись за хлопотное дело ее постановки. Впрочем, чему же удивляться: даже когда произведение было удостоено на Украине премии имени Н. Островского, на сцены киевских театров оно так и не попало.

В то же время за прошедшие годы в коллегии осело немало купленных министерством пьес, так никогда и не востребованных театрами. За что же и кому выплачены государственные деньги?

Дальше: о пьесах русских драматургов на нашей сцене.

Несколько лет назад пьесу М. Шатрова «Синие сны на красной траве» («Революционный этюд») поставил Киевский театр русской драмы имени Л. Украинки. В ито-

ПРОПУСК НА СЦЕНУ

ге, после ряда сдач, приемов и переделок (театр для этого связывался с М. Шатровым), вместо острополюмического, страстного спора, вызывающего не менее страстное внимание зрителя, получилась сусально-романтизированная картинка из маршей и акробатических пирамид. Я привожу этот пример как проявление устоявшейся привычки к полуправде, к усредненности, к «как бы чего не вышло», хотя всякий раз мы проигрываем в таких случаях борьбу за молодежь, за зрителя.

Одно из отрадных явлений культурной жизни Киева — театр «Дружба». Здесь выступают с одним-двумя лучшими спектаклями популярнейшие в стране коллективы Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Минска, Прибалтики. Тут нам могут позавидовать любители театра — список постановок поистине блистателен. Тем не менее обидно было видеть, как публика покидала, например, прославившийся не только у нас в стране спектакль вильнюсского театра «Пиромани, Пиромани...» или безукоризненную, совсем иного плана постановку К. Ирда пьесы «На задворках». Что ж, по-видимому, время взяло свое. Театры, перебивающиеся на усредненном репертуаре, не приучили киевского зрителя к неординарной и сложной, разнообразной по форме современной театральной стилистике.

Кстати, при создании театра «Дружба» возникла мысль открыть его «Революционным этюдом». И что же? Министерство культуры воспротивилось, мотивируя тем, что, мол, это незачем по отношению к Театру русской драмы, который репетирует эту пьесу тоже. Повезли молодым драматургам в Ленинград, чтобы показать лучшее, что только появилось — «Историю лошади» в БДТ, «Революционный этюд» в Московском театре имени Ленинского комсомола (он был в то время в Ленинграде на гастролях), «Живи и помни»; организовали встречу с Г. Товстоноговым, но у себя дома — ни-ни. Вот вам и «напутствие» молодым драматургам. «Гнездо глухаря» В. Розова готовилось

к постановке сразу в двух театрах, что само по себе было уже интересно (и не принято в Киеве). Но в Театре русской драмы спектакль сняли после просмотра, в Театре украинской драмы репетиции просто прекратили, постановку «свернули». Это еще не все. Так совпало, что в то же время в Киеве гастролировал Крымский драматический театр имени А. М. Горького. Пьесу «Гнездо глухаря» в этом театре киевляне успели посмотреть только один раз, уже следующее представление Министерства культуры отменило, зрителям, которым удалось своевременно купить билеты, показали «Гамлета». А сам Виктор Сергеевич Розов, насколько я поняла из коротенького разговора с ним, между прочим, и игрой актеров, и режиссерским решением А. Новикова был доволен, что, согласитесь, не часто случается.

Не хватит ли примеров?

Сейчас разработано новое положение, которое расширит права руководителей и художественных советов театров в формировании и утверждении репертуара, в укреплении связи с драматургами и выборе пьес, выпуске постановок, эксплуатации действующего репертуара. Пока не поздно, надо обсудить положение в республиканской прессе, неукоснительно следуя решениям XXVII съезда, где вопрос о расширении гласности возведен в ранг политического. Ведь сомнения в истинной компетентности и дееспособности некоторых руководителей в сфере культуры, что и говорить, есть. И чтобы быть уверенным, что цель намеченной реформы достигнута, следует оговорить все пункты положения, разрешить ряд неясных вопросов.

Скажем, будут ли публиковаться годовые сообщения о пьесах, вызвавших наибольший и наименьший зрительский интерес? Будут ли наряду с поощрениями за успех предусмотрены административно-финансовые санкции в случае появления серых театральных работ — например, отстранение на какой-то срок от редакторства с возможным последующим отстранением от работы вообще?

Вводится ли в положение пункт, закрепляющий право решающего голоса за Союзом писателей? До сих пор его положительные или отрицательные рецензии не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на судьбу драматургического произведения. Правда и то, что за последнее время не припоминается случая, когда бы Союз писателей Украины взял под защиту драматурга или изъявил желание вступить если не в бой, то хотя бы в серьезный разговор с Министерством культуры.

Мы не должны отмахиваться, памятуя о том, что нет отдельно существующего «театрального вопроса», а есть глобальная проблема всей сегодняшней и завтрашней жизни страны: необходимость перестройки.

Не могу не упомянуть «Литературную газету», которая хотя и помещает время от времени фотографии актеров украинских театров, но во всеобщий разговор нас не приглашает. Журнал «Театр» и альманах «Современная драматургия» более внимательно к украинским драматургам, но все же в круг их нелицеприятной критики театральные процессы на Украине тоже не попадают.

Даже оторопь берет: вокруг украинского театра вакуум молчания!

Кто же напомнит о не столь еще давней славе украинской сцены? Надоело ведь стыдливо, прятать глаза и опускать голову...

Л. ХМЕЛЕВСКАЯ

КИЕВ